

умеют писать (сочинять) быстро. Четыре часа, отведённые на работу, для некоторых очень тесный срок. Это, с одной стороны, большое затруднение, а с другой — возможность проявить дисциплину мышления, способность к самоорганизации. Это тоже важно при оценке работы: иногда торопливая концовка вполне искупается подходом к теме, неожиданным ракурсом, зоркостью взгляда.

Этюд, я считаю, совершенно необходимое для будущего литератора испытание. По нему почти всегда можно предвидеть, что можно ожидать от студента — по крайней мере в ближайшем будущем.

А. П. ТОРОПЦЕВ*

СПОСОБНОСТЬ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ РЕШАЕТ ВСЁ!

Задай мне вопрос

В 1960-е годы известный учёный так принимал в техническом вузе экзамен. Студент брал билет, готовился, выходил отвечать. Академик ему: «Задайте мне, пожалуйста, вопрос по нашему курсу, и я Вам поставлю оценку». Интересный и глубокий метод проверки знаний студента (в нашем случае абитуриента)!

«Теории вопросов», к сожалению, пока не существует, и это даёт мне право поэкспериментировать.

Общая градация оценки творческого этюда

Если автор отвечает в произведении на вопрос, начинающийся со слова «что», то он не может получить более 3 баллов (удовлетворительно) по пятибалльной шкале. (Очень часто подобные авторы работают в «докладном стиле» или в стиле выступлений адвокатов в судах.)

Если автор повествует о том, как происходили события, то можно поставить ему 4 балла (хорошо). В этом случае задействуется гораздо больше художественных средств, например, деталей, диалогов, описаний, высвечиваются характеры и т. д.

Уже древние греки и римляне доказали, что даже выступление в суде может быть и художественным, и философским, и историологическим сочинением. А значит, и они в своих выступлениях задавали главный вопрос для человека разумного: «Почему?» Именно способность задавать этот вопрос и отвечать на него принципиально отличает человека от животного. Именно этот вопрос будирует образно-интуитивное мышление.

С ребёнком всё вроде бы просто

Приблизительно до 6–8 лет он живёт в пространстве, ограниченном вопросом: «А это что?» Ещё несколько лет пристаёт к нам с вопросом: «А как?»

* Александр Петрович Торопцев — прозаик, доцент кафедры литературного мастерства, руководитель семинара детской литературы, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); litmasterstvol@litinstitut.ru

И только в 10–12 лет ребёнок превращается в человека разумного, пусть ещё и не взрослого возраста. «А почему?» — всё чаще спрашивает он взрослых и, главное, самого себя.

А значит, и детские писатели нужны такие, которые отвечают на эти три группы вопросов.

С ребёнком всё гораздо сложнее!

Потому что ребёнок есть Неопознанный литературный объект. Взрослый мир, люди давно уже написали. К ребёнку они только подбираются. Почему я так думаю? Потому что мы не знаем и не в состоянии узнать:

1. Общую Теорию творчества (жизнь ребёнка есть не прекращающееся даже во сне творчество);
2. Теорию Кривой творческой роста;
3. Теорию Творческого диполя Учитель — Ученик (в нашем случае Жизнь во всех её проявлениях и Ребёнок);
4. Теорию Оптимальных сопряжений в творческом диполе Учитель — Ученик;
5. Теорию Предела Творческих возможностей;
6. Теорию влияния социума на творческую личность;
7. Теорию творческого взаимодействия трёх типов мышления: прагматического, системного, образно-интуитивного, в рамках Творческого диполя;
8. Теорию влияния профессиональных знаний на творческий процесс;
9. Теорию влияния многогранности каждой личности на её творческий процесс;
10. Теорию обучаемости;
11. Теорию возрастных возможностей;
12. Теорию «быстрого ума».

Под одну гребёнку

Не зная ребёнка, мы смело и с каждым десятилетием всё смелее внедряемся в неведомый нам мир детства и «работаем» там, не покладая рук, о чём свидетельствуют, в том числе, и перегруженные «книжной продукцией», а не литературой, полки в книжных магазинах.

А при чём тут «творческий этюд»?

Я не удивлюсь, если какие-нибудь английские ученые объявят, что российские дети являются самыми пишущими детьми в мире. Пишут наши дети много. Среди них есть и талантливые дети. Но многие из них работают в пространстве вопросов: «Что?» и «Как?» И это хорошо видно в их «творческих этюдах». Да, детям до 10–12 лет такие книги читать необходимо. А значит, я обязан ставить абитуриентам высокие оценки, нарушая логику вышесказанного. Если говорить прямо, то делать этого лично мне не хочется.

Но беда-то в том, что эти два вопроса становятся творческой доминантой и тех, кто постепенно вырастает в творчестве и начинает писать для детей 10–12 летнего возраста!

Коротко о русском человечестве в ракурсе «трёх вопросов»

В любом человеке, обществе, государстве сосуществуют, взаимно влияя друг на друга, три типа мышления: прагматический, системный и образно-интуитивный. При этом один из типов мышления превалирует или доминирует. В США доминирует прагматика. В Японии превалирует — система. В Поднебесной — интуиция. На Индостане — система. В России доминирует образно-интуитивное мышление. Превалирующий или доминирующий типы мышления являются одним из важнейших субстанциональных качеств любого народа. Для того чтобы завоевать то или иное государство, необходимо и достаточно изменить превалирующее (доминирующее, тем более!) мышление, которое изменит и сам народ, и он, пока в нём новое качество не окрепнет (а это длительный и болезненный процесс), превратится надолго в аморфную массу людей, не способных защитить себя и свою землю. Да, России нужны и писатели-прагматики, и писатели-системщики. Кстати, прагматики сейчас на виду и на слуху. Писатели с превалирующим системным мышлением подсели. У нас нет, за редким исключением, мастеров научной, научно-популярной, фантастической, исторической литературы. А вот с интуристами, с нашим ВСЁ, дело сейчас обстоит совсем плохо. Они, конечно же, есть, но как им тяжело живётся в тисках розовощекого прагматизма!

Задача упрощается?

Прагматик отвечает на вопрос «что?» Что надо сделать, дабы разбогатеть? Системщик отвечает на вопрос «как?» Как работает ДВС или дизель и как улучшить эти движки? Интуист работает в запредельном, превращая его в реальное.

Можно и так

Если есть хотя бы один свежий образ в «творческом этюде» — получай высшую оценку. Проявил хотя бы уж тяготение к системному мышлению — получай хорошую оценку. А прагматикам — место в бизнесе.

В. О. БАБКОВ*¹

ЭТЮД КАК КРИТЕРИЙ ОТБОРА БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Творческий этюд можно считать одной из важнейших, если не самой важной, составляющей вступительных экзаменов, и причин у такого отношения к нему три.

Во-первых, по нему сразу видно, насколько хорошо абитуриент владеет русским языком. По творческому этюду — или, попросту говоря, сочинению — легко оценить не только уровень грамотности его автора, но и то, насколько точно и изящно он (а чаще она) умеет выражать свои мысли и чувства. Если абитуриент хорошо умеет выражать свои мысли и чувства,

* Владимир Олегович Бабков — переводчик, доцент кафедры художественного перевода, руководитель семинара переводчиков с английского языка, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); hydperevod@litinstitut.ru